

Глава 15: Все еще волнуюсь

«Сяоцзе, как ты себя чувствуешь? Почему ты выглядишь несчастной? Что-то случилось?» - Чун Ии подала Шэнь Цзиншу несколько закусок. Она очень волновалась, видя хмурую Шэнь Цзиншу.

С не давнего времени Сяоцзе стала совершенно другой. Раньше она каждый день проказничала, это заставляло многих слуг намного больше работать. Иногда работы становилось так много, что слуги не могли справиться с ней. Но сейчас Сяоцзе ведет себя очень тихо и послушно. Кажется, что она стала больше о чем-то думать. (п.п. казалось, что у нее внезапно появилось много мыслей.)

«Чун Ии, все в порядке». - Шэнь Цзиншу покачала головой, глядя на Чун Ии. Она вспомнила, что случилось в прошлой жизни с этой служанкой. Чун Ии подверглась жестокому обращению со стороны второго дяди. В конце концов, она не выдержала этих страданий и покончила с собой, бросившись в колодец. Вспоминая это, сердце Шэнь Цзиншу наполнилось сожалением, что отразилось на её лице.

В этой жизни она обязательно защитит эту Ятоу! Не позволит Чун Ии снова пострадать!

«Моя Сяоцзе, не нужно пытаться это скрыть. Посмотри на свои брови. Ты хмуришься. Как это все в порядке!» - Чун Мэй налила ей чашку горячего чая. Глядя на Шэнь Цзиншу, которая вела себя как взрослая в теле ребенка, она насторожилась.

Неожиданно после болезни их Сяоцзе, казалось, превратилась в другого человека. Если бы они не были уверены, что это их Сяоцзе, они бы беспокоились о том, что её заменил другим человеком!

Шэнь Цзиншу вздохнула:

«Чун Мэй, я просто беспокоюсь о маме. Вы все видите, что Си Цюйэ постоянно пытается создать или найти возможность приблизиться к папе. Я волнуюсь... » - Говоря это, она внимательно посмотрела на молчаливую Чун Си, в глазах которой скрывались глубокие мысли. Затем Шэнь Цзиншу перевела взгляд на Чун Мэй. Лицо Чун Мэй выражало заботу и добрые намерения.

В прошлой жизни девушки-слуги с ее стороны были устранены второй тетей. Чун Мэй встретила самый жестокий и несчастный конец. Из-за того что у нее был роман с молодым слугой-мужчиной (п.п. с пажом), её избили до смерти!

Теперь можно ясно понять, что та она была действительно бесполезной. Иначе, почему она не

взяла с собой ни одного союзника?!

«Сяоцзе, не волнуйся. Эта Си Цюйэ только суетится, но и это бесполезно. С её поступками, как Лаое может считать её привлекательной?» - Презрительно фыркнула Чун Сяо.

Заметив, не говорившую и слова Чун Си, Чун Сяо была несколько несчастна:

«Чун Си, а ты что думаешь? Почему молчишь?»

«О, это ничего. Сяоцзе, ваш чай остыл. Нуби удалиться приготовить вам новый чай и принесет его!» - Произнеся это, Чун Си немедленно ушла. Последнее время она постоянно чувствовала на себе чей-то тайный взгляд, что заставляло её быть довольно неловкой. Только сейчас, глядя на внешность Сяоцзе, это напомнило ей о некоторых вещах, поэтому она погрузилась в раздумья. Сейчас ей было необходимо уйти в тихое и уединенное место, чтобы подумать об своих действиях, когда придет это время!

«Эта Чун Си ... что с ней происходит в последние несколько дней? Почему она всегда как будто в оцепенении?» - Чун Сяо надула губы, Чун Си недавно начала вести себя по-другому и стала странной.

«Кто знает? Эта ятоу вырастет, возможно, у нее тоже есть свои идеи и планы?» - При этом Шэнь Цзиншу немного странно улыбнулась. Она не забыла о характере Чун Си. Мысли этой Ятоу были очень сложными и глубокими!

«Эта ятоу, может быть правда...» - Чун Мэй также чувствовала, что Чун Си в последнее время ведет себя странно. Но посмотрев на Шэнь Цзиншу, она ничего не сказала об этом.

«Пойдем, Чун Ии. Пойдем увидаться с мамой!» - Шэнь Цзиншу посмотрев, как вышла Чун Си, пошла к Дэну Юэронгу.

Сейчас самым важным было позаботиться о нарождённом младшем брате! Не стоит торопиться позаботиться об остальных проблемах, время ещё есть!

...

«Мама!» - Шэнь Цзиншу радостно подбежала к Дэн Юэронг. Она увидела, что мать что-то ест. Шэнь Цзиншу принялась к запаху этой еды, и вдруг нахмурилась: «Мама, что это?»

«Это тоник для меня. Теперь мое тело слабое, я должна его питать». - С недавнего времени Дэн Юэронг стала сиять (п.п. светиться), это показывало, что Цянь Моמו действительно

заботилась о Дэне Юэронге.

«Мама, на улице сегодня такая солнечная погода. Давай пойдем погулять?» - Шэнь Цзиншу не хотела, чтобы мать всегда оставалась в помещении, словно в ловушке. К тому же Дэн Юэронг уже на третьем месяце беременности, опасный период, наконец, прошел.

«Сяоцзе, тело Фурэн слабое. Доктор сказал, что ей необходимо выздоравливать. Если Сяоцзе хочет выйти поиграть, то лучше это сделать в своем собственном дворе. Тело Фурэна очень ценно и хрупко, его нельзя ударять и сбивать». - Цянь Момо прямо и резко отвергла предложение Шэнь Цзиншу и не дала Дэн Юэронгу времени ответить. Несмотря на то, что в прошлой жизни Шэнь Цзиншу никогда не рожала, в доме Шэнь Вэньли (второй дядя) было много наложниц. Поэтому она немного знала о беременности. Если бы беременные женщины все время лежали, и у них отсутствовала физическая нагрузка, то вероятнее всего у них будут тяжелые роды. Услышав якобы заботы Цянь Момо, естественно, она была несчастна:

«Цянь Момо, доктор приходил несколько дней назад. Разве он не подтвердил, что тело мамы восстановилось? А также сказал, что маме необходима умеренная физическая нагрузка? Цянь Момо, почему ваши слова так отличаются от слов доктора?»

Как она могла не знать планов этой Момо? Каждый день она давала маме много тоников. В последнее время цвет лица матери улучшился, и все ее тело стало пухлым. Хотя это было хорошо, но Шэнь Цзиншу помнила, что в то время когда маленькая наложница Шэнь Вэньли забеременела, она тоже ела слишком много тоников. Из-за чего плод стал слишком большим, что привело к сложным родам. В результате один труп, но две жизни (1). Шэнь Цзиншу, естественно, не хотела подвергать такой опасности свою маму!

«Айя, Сяоцзе! Эта старая служанка многие годы заботилась о здоровье Старой Мадам, а также ухаживала за беременной Старой Мадам, и после родов тоже. Разве может эта старая служанка врать вам?» - Цянь Момо не понравились вопросы Шэнь Цзиншу. Она и Чжао Момо были равны, она была также старой служанкой со стороны Матриархата Шэнь. Будучи здесь, она считала свой статус выше, чем у остальных. Так почему она должна позволять кому-либо оспаривать ее действия?

В любом случае, Старой Мадам не нравилась Фурэн. Ей пришлось приехать сюда только из-за ребенка Фурэн и Лаое. Ей нужно только хорошо позаботиться о ребенке, на все остальное Цянь Момо наплевать.

Эти слуги, естественно, знали мысли своего Мастера. Не любовь Матриархата Шэнь к Дэна Юэронга не была секретом, все в семье Шэнь знали это. Поэтому Цянь Момо не стала искренне служить Дэну Юэронгу и помогать ей чем-либо.

«Цянь Момо, Шу-эр не это имела в виду. Она видела, что я остаюсь в комнате в эти несколько дней, и хотела погулять со мной, чтобы я могла немного размяться. Цянь Момо, не сердитесь на нее, дети не знают как лучше!» - Дэн Юэронг заметила, что Цянь Момо обиделась. Как мать, она не желала, чтобы Цянь Момо невзлюбила Шэнь Цзиншу. Как же было трудно

справиться с этими двумя Момо! Иногда казалось, что Матриархат Шэнь позволила им приехать не для помощи Дэн Юэронг, а наоборот. С этими двумя Буддами (Момо) нужно обращаться очень осторожно и смиренно, не обижая их!

«Сяоцзе ещё молода, поэтому эта слуга, конечно же, не станет обижаться на нее. Но эта старая слуга получила приказ Старой Мадам, поэтому я обязана позаботиться о ребенке в животе Фурэн. Эта старая слуга не посмеет быть небрежной!» - Это подразумевало, что она не заботилась о Дэне Юэронге.

.Слова Цянь Момо были немного чрезмерными и высокомерными, что заставило Дэн Юэронг почувствовать себя несчастной. Нахмуриться она ответила:

«Цянь Момо, ты хочешь сказать, что я не смогу сама позаботиться о своем ребенке? Может быть, Момо считает меня безответственным человеком?»

В конце концов, это была не столица! Дэн Юэронг не могла позволить Цянь Момо стать слишком наглой!

«Фурэн, эта старая слуга не это имела в виду. Эта старая слуга просто волнуется!» - Первоначально об обидах Фурэн Цянь Момо вообще не заботилась. Но сейчас она вспомнила, как пострадала Чжао Момо от собственной ошибки. Обидев Фурэн, Лаоэ забрал у Чжао Момо полномочия по ведению домашнего хозяйства. Цянь Момо не хотела быть на её месте! Поэтому ей оставалось только временно стать более послушной.

«Момо, не волнуйся, я понимаю. Так же как Момо, я очень забочусь об этом ребенке. Момо не нужно слишком беспокоиться».

«Да, Фурэн!»

«Мама, мы теперь можем выйти на прогулку?» - Видя, как Дэн Юэронг противостоит Цянь Момо, можно почувствовать её уверенность в себе. Это позволило немного успокоиться Шэнь Цзиншу. Но заметив, что мама потолстела (вырастила немного мяса), Шэнь Цзиншу решила, что в будущем она будет чаще гулять с ней.

«Хорошо, пошли!» - быстро согласилась Дэн Юэронг. Возможно, чтобы показать Цянь Момо свою силу, а может, она просто слишком долго оставалась в комнате. Она также увидела грусть и тоску в глазах своей дочери. Как она могла ей отказать?

Цянь Момо хотела что-то сказать, но заметив, что Дэн Юэронг даже не посмотрела на неё, чтобы попросить разрешения, она передумала. Ей пришлось неохотно проглотить невысказанные слова. Цянь Момо молча наблюдала, как два человека уходят.

<http://tl.rulate.ru/book/15348/476493>